

Кажется, совсем недавно страна грандиозно отмечала двухсотлетний юбилей Пушкина. Несмотря на недавний дефолт, срочно ремонтировались «пушкинские места», где свежий «новодел» заменял «новодел со стажем», а политики, бизнесмены и общественные деятели на разные лады клялись, что Пушкин для них – это все ... или почти все.

Чего стоило только обращение тогдашнего губернатора Нижнего Новгорода Ивана Склера к Русской православной церкви с предложением канонизировать Пушкина, или знаменитая оговорка Бориса Ельцина: «Пушкин – мой любимый литературный герой». Ну а мы, журналисты, развлекались тогда инверсией расхожей аполлон-григорьевской фразы – «Пушкин – это наше все, что ни попадя», «Пушкин – не все, а каждый раз вот это», «Пушкин – это то, чего у нас нет», «Пушкин – наше нечто»... Да и было отчего резвиться.

«Пушкин! Ищите не только на книжных полках!» – с таким слоганом в свое время в Псковской области шла рекламная кампания водки «Пушкин». Не только водка, которую Александр Сергеевич, к слову сказать, не жаловал, но и рестораны, кафе, казино, спички, торты, конфеты, сухарики, кетчупы и много еще чего в одночасье было названо именем нашего поэта.

Десять лет пролетели как один день, и вот уже очередной круглый юбилей великого пиита будет широко отмечаться в эту субботу – 210 лет со дня рождения «солнца русской поэзии» выпало на объявленный правительством Год молодежи. Что знают о Пушкине молодые люди, что значит для них его творчество, могут ли они с ходу процитировать хотя бы четверостишие из его колоссального творческого наследия? С этим вопросом мы обратились к нашим молодым землякам, жителям Всеволожского района.

Пушкин – это наше ... что?

Алия, 23 года:

– Пушкин действительно Гений. Его стихи очень легко читать и учить. Поэты, которые творили после него, я думаю, в душе учились у Пушкина. И хоть нас в школе мучили стихами, многие я помню наизусть:

*Он памятник себе воздвиг
нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа...*

Ирина, 17 лет:

– Я Пушкина читала еще в детстве и не из-под палки. Да и сейчас часто перечитываю. Конечно, никто не обязан любить Пушкина, но, честно говоря, не понимаю, как люди, говорящие на русском языке, могут не чувствовать красоту его стихов и прозы:

*Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса –
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса...*

Разве не великолепные стихи?

Анатолий, 19 лет:

– Голова кудрявая,
И перо в руке.
Кто не знает Пушкина?
Сашу знают все!

Марина, 18 лет:

– Вот честно, не люблю Пушкина. Не "цепляет" меня его поэзия. А посмотрев фильм про его жизнь, с Безруковым в главной роли, вообще уважения к нему никакого. Нет, конечно, личная жизнь и поэзия – две разные вещи, но как-то все равно неприятно.

Илья, 16 лет:

– Пушкин, Пушкин... Ну, гений... Но меня лично творчество Лермонтова больше трогает! Если бы он дожил до возраста Александра Сергеевича, то неизвестно, кто бы из них был "светилом русской поэзии"...

Анна, 21 год:

– Пушкин – это первая любовь, причем не только у меня, но и у многих других людей. А поскольку я в творчество Пушкина влюблена, то мне трудно себе представить, что другие люди не видят, как прекрасен объект моей любви:

*Слыхали ль вы за рошей глас ночной
Певца любви, певца своей печали?
Когда поля в час утренний молчали,
Свирели звук унылый и простой
Слыхали ль вы?*

Игорь, 25 лет:

– Добровольно могу почитать только эротические стихи Пушкина. Правда, ни в одно официальное собрание сочинений они не входят, но периодически издаются отдельными книгами.

Кирилл, 24 года:

– Одна из самых прочных русских истин заключается в том, что Пушкин велик, как Бог. Он – солнце нашей литературы, которое не закатится никогда. Но, попробуй объяснить самому себе или собеседнику, почему именно он велик, – нипочем не растолкуешь. Знаешь только про себя, что Пушкин "наше все". Со школьных времен помню его стихотворение:

*У Лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том.*

*И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом...*

Евгения, 19 лет:

– На протяжении долгого времени нас Пушкина заставляли учить – с первого по 11-й класс. Помню, только в один год учили 20 (!) его стихотворений. А толку-то? Ни одного не помню, даже названия. Может быть от учителя многого зависело, а нам не те попались на пути познания...

Эльвира, 22 года:

– Ну, сочинял человек стихи, но и до и после него писали люди. Новой философии не изобрел, как Толстой, и рифмы "кровь-любовь" проскакивали, и умер не в борьбе за свободу, как лорд Байрон, а в результате склоки, в которой были замешаны женщины. Так в чем же "великость" Пушкина?

Алла, 23 года:

– Никто никого любить не обязан. Не нравится вам Пушкин – так не читайте! Но вот лично я могу сказать, что Пушкина читать лучше, чем современные любовные романы и глупые детективчики. Попробуйте отойти от школьной программы и открыть для себя классику с другой стороны. Я согласна, что Пушкиным все дыры в школьной программе затыкают. В результате немногие его любят по-настоящему – это уже вина преподавателей, но никак не Пушкина. Я вот люблю у него сказки, очень изумительные, повести, стихи, но не все, пра-

вда, нецензурный Пушкин – тоже приколно.

Лилия, 24 года:

– У Пушкина в стихах простые рифмы и ритм, но очень грамотный русский язык, который понятен всем – от ребенка до взрослого человека. Этим его стихи и гениальны, в этом его величие. Начните читать Пушкина, учите его стихи и увидите, как ваша речь изменится. А сплетен поменьше слушайте про него, мало ли что напишут. Нам представляют его подчас полным прожигателем жизни, а он и путешествовал, чтобы собрать материал для своей прозы, и в ссылке был, и жениться успел, и сколько деток после себя оставил.

Марат, 20 лет:

– А я люблю его "Лукоморье". Как песня льется, и легко запоминается. Просто и гениально! Просто гениально!

Что ж, Пушкин и все его творчество вызывают достаточно противоречивые эмоции. Кто знает, может быть, в этом действительно виновата наша система образования, а может быть, Пушкин, родившийся 210 лет назад, уже устарел? И в завершение хотелось бы привести ответ нашего юного земляка, молодого поэта Дмитрия Солоненко, лидера музыкальной группы «Лаки»:

– Я просто тихо фигейу от этого культа Пушкина, который создали у нас в стране. Почему Пушкин? Нет, вот правда? По-че-му??? Почему не Лермон-

тов? Почему не Фет, не Некрасов (вот уж кто ближе всего был большевикам).

Гений Пушкин? Гений! Я вот лично не понимаю, как можно пойти утром зимой "до ветру", и тут же написать – "Мороз и солнце". Это насколько нужно быть поэтом! Чтобы в ссылке в глуши, в отрыве от любимой тусовки, безо всяких удобств сходя "до ветру", написать такие стихи! Вы бы могли? Я – нет. Я только в удобствах могу. И то – иногда, а не каждый день. И качества жиденького.

Но это "Наше Всё" всё испортило. Так нельзя поступать даже с живыми людьми. Тем более с мертвыми. Если бы Пушкин был жив, или бы вдруг случайно ожил, он бы за это "Наше всё" их бы всех на дуэль вызвал. И в этот раз НЕ ПРОМАХНУЛСЯ БЫ!

Мне нравится мулат с африканскими корнями, отличный поэт. А Наше Всё, это творение совкового Франкенштейна, – не люблю.

Светлана ЗАВАДСКАЯ ОТ РЕДАКЦИИ. Признаться в какой-то мере нас разочаровали высказывания молодых людей. Некоторые их мнения говорят о низкой культуре, которую, скорее всего они черпают в Интернете или в подворотне. Никто не спорит, что Россия богата талантами, в ней есть писатели и поэты, которыми гордятся многие поколения. В том числе гением Пушкина. Всё сказанное выше – это информация для размышления и родителям, и педагогам.

Человек, который удивил

Зажигающий фонари

«Маленький Принц подумал: «Может, этот человек и нелеп. Но он не так нелеп, как король, честолюбивец, делец или пьяница. В его работе есть смысл. Когда он зажигает свой фонарь – как будто рождается ещё одна звезда. А когда гасит – как будто звезда засыпает. Прекрасное занятие... Может быть, потому, что он думает не только о себе».

АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

...В тот день позвонила моя подруга. – Слушай, тут такая история – на Малой Садовой есть медная собака, которая исполняет желания. Пишешь записку, оставляешь ей. И сбывается. Проверено-перепроверено моими друзьями. Поехали со мной, а? – предложила она.

Я поупрямилась, но, убедившись окончательно, что с рыжими бесполезно спорить, собралась, и мы поехали.

Был конец февраля, уличные художники и музыканты бесконечно потирали руки и, в надежде согреться, пили из пластмассовых стаканчиков чай; мы шли мимо криво отображающих реальность, но таких блестящих витрин и разговаривали о какой-то ерунде.

Наконец, оказались на Малой Садовой. Обойли её один раз, другой, третий, но никаких собак, кроме ушастых и настоящих, не смогли обнаружить. Я

начала злиться на подругу, которая беспрестанно всё путает – не зря её называют «тридцать три несчастья».

Смирившись с тем, что собаки нам не видать, сели на скамейку. Я уже начала мысленно ругать себя и просчитывать, что я могла бы сделать сегодня, если б не моя расторопная подруга, как вдруг раздался голос:

– А вы знаете, кому этот памятник?

Мы синхронно подняли глаза и увидели странного мужчину. Он был одет крайне бедно, но аккуратно. Болотного цвета куртка, старые ботинки, черная шапка, чёрная с проседью борода. Глаза, бегающие, любопытные, изучающие нас.

– Фотографу, – почему-то хором ответили мы.

– Понятно, что фотографу, но какому?

– Не знаем, – последовал наш ответ растерянно.

– Так вот, – с радостной улыбкой начал он, – этот памятник посвящен первому фотографу Петербурга: это – Карл Булла. Высказывание «японский городской» принадлежит ему, он сказал это при одном из русских царей японскому послу. Так и пошло в народ.

Он рассказывал об этом с таким воодушевлением, что захотелось пожать памятнику руку.

– А ещё студенты трут ему мизинец. Говорят, чтобы «халыва» была. А, люди связанные с телевидением или фотографией, – объектив – для удачи в творчестве.

Мы быстренько потёрли и то, и другое. Старичок смотрел на нас так, как будто знает какой-то большой секрет.

– А кто вы? – спросила я.

– Фонарщик. Хотя сейчас это, наверно, называется электрик. Но ведь, фонарщик Малой Садовой звучит нам-

ного лучше, чем электрик?..

Он принялся рассказывать об необычных кошках, которые спасали дома от пожаров, – мне слышалось мяуканье, он говорил об истории этой улицы – и мне казалось, что я вижу дам в пышных платьях, он заговорил и о нашей пресловутой медной собаке. Оказалось, она переехала на улицу Правды в один из дворов...

– А зачем вы нам это рассказываете? – будто очнувшись, спросили мы.

– Люди не знают истории своего города. Они не знают себя. И боятся спрашивать, да и бесплатно почти не у кого. А я подхожу и сам всё рассказываю. Чтобы помнили.

Неужели остались такие отчаянные альтруисты, греющие ледяных людей на улицах? Неужели бескорыстие осталось? Теперь мы знали, что да. К метро шли молча, просто улыбаясь миру за такой вот подарок. Уже подходя к повороту на проспект, мы услышали вдалеке голос, обращенный к кому-то:

– А вы знаете кому этот памятник?

Мы многозначительно переглянулись и прибавили шаг. Затем, чтобы ехать на улицу Правды и загадывать желание никогда не черстветь и не гаснуть, «быть может, потому, что он думает не только о себе». И фонари не погаснут.

Сима ГАВРИЛОВА, г. Всеволожск